

Глава 45

В тусклом, мерцающем свете холла лица участников казались размытыми тенями. Тан Сюань то и дело вскрикивала, а Ян Чжао, одержимый идеей продолжить приседания, издавал нечленораздельные возгласы страдания, пока двое других пытались его удержать.

В зале воцарился полнейший хаос. Под прицелом камер эта четверка разыгрывала настоящую комедию положений.

[Что Киноимператор сейчас сказал?! Темноты боится?! А ну-ка, повтори!]

[Подозрительно похоже на то, что Лу Цин просто нагло пользуется моментом и лапает Сяо Ся, но доказательств у меня нет.]

[С одной стороны — романтика и прогулки за ручку, с другой — комедийный фарс. И как они умудряются друг другу не мешать?]

[Лу Цин, если уж притворяешься напуганным, прояви хоть каплю профессионализма!]

[Лу Цин: «Ты еще будешь учить меня играть? Если я сказал, что мне страшно, значит — страшно».]

[Мне одной кажется, что Ся Юнь вообще не в восторге от этой затеи?]

Ся Юнь чувствовал, как ладонь Лу Цина крепко сжимает его руку. Он вскинул голову, собираясь что-то возразить, но, скованный заданием «три минуты тишины», мог лишь выразить всё своё недоумение одним взглядом.

Киноимператор же выглядел предельно спокойным. Всё в нём — от ровного пульса до едва заметных движений губ — говорило о полном самообладании. Ни тени страха, ни намёка на панику.

Ся Юнь всерьез заподозрил, что у мужчины есть скрытый мотив.

Он быстро оценил ситуацию. Если Лу Цин делает это ради задания, то любая попытка вырваться неизбежно вызовет расспросы. Тогда актер сразу поймёт, что юноше запрещено говорить. Чтобы поскорее покончить с испытанием, Ся Юнь решил оставить всё как есть.

Он позволил себя вести, стараясь сохранять естественное выражение лица и изображать легкую тревогу.

В итоге зрители на экранах увидели следующую картину: Лу Цин взял спутника за руку, тот на мгновение дёрнулся, но затем, словно успокоенный этим жестом, покорно пошёл следом.

[Ся Юнь же только что всем видом показывал, как он против? Как они в итоге пришли к согласию?]

[У меня голова идет кругом. Что между ними происходит? Кто-нибудь, объясните!]

[Я знала, что Киноимператор Лу не разочарует. Этот мужчина снова взялся за старое!]

[Все дружно пишем в чате: «Поздравляем молодых с успешным выходом в свет!»]

[Раскладываю по полочкам: Лу Цин знает, что Ся Юнь боится темноты. Поэтому он берет его за руку, чтобы успокоить. Ся Юнь стесняется камер и молчит, а Лу Цин, чтобы спасти ситуацию, заявляет, что это он боится темноты! Ся Юнь подыгрывает. Шах и мат, они просто дурачат нас, скрывая свои отношения!]

[Гений логики! Просто гений!]

Тем временем Ян Чжао отчаянно пытался вырваться из хватки Е Цуннаня и Цинь Юэ, но те лишь сильнее вцепились в него. Ся Юнь, наблюдая за этой борьбой, слегка нахмурился.

Ян Чжао — старожил этого шоу и прекрасно знает правила, но при этом с самого начала демонстративно принялся приседать. Это было крайне подозрительно. Юноша предположил, что задание мужчины связано с физическим контактом — например, спровоцировать кого-то на объятия или захват.

В перерыве между попытками вырваться Ян Чжао бросил взгляд вперед и заметил Ся Юня. Его глаза азартно блеснули, и участник тут же попытался переключить внимание остальных на новую цель:

— Да вы только посмотрите на них! С ними явно что-то не так! Быстро, идите и проверьте, чем они там заняты!

Троица наконец оставила мужчину в покое и уставилась на Лу Цина и Ся Юня, которые тихо стояли в стороне.

Оба были, бесспорно, самыми красивыми участниками выпуска. В мечущихся тенях и слабом свете их лица не казались пугающими — напротив, черты стали чётче, словно на видео наложили художественный фильтр.

Один — холодный и изысканный, другой — расслабленный и невозмутимый. А между ними —

крепко переплетенные пальцы.

Любой случайный кадр этой сцены мог бы стать обложкой кинопостера.

[Наконец-то участники их заметили! Лу Цин и Сяо Ся за руки держатся уже целую вечность!]

[Хочу посмотреть, как Лу Цин будет выкручиваться.]

[Я уже вижу огонь в глазах Ян Чжао. Кажется, он сейчас бросится их разнимать!]

Тан Сюань, почуяв неладное, тут же выпалила:

— Уверена, задание одного из них — держаться за руки!

Е Цуннань обернулся к ней:

— И как давно они так стоят?

— Без понятия, — отозвалась актриса, — но явно не первую секунду!

Брюнет усмехнулся и бросил Цинь Юэ:

— Я пойду их разниму. Справишься с Ян Чжао в одиночку?

— Легко, — отозвался тот. — Давай, действуй.

Он разжал руки и быстрым шагом направился к Лу Цину. Е Цуннань демонстративно игнорировал Ся Юня, обращаясь только к актеру:

— Учитель Лу, я собираюсь применить силу, вы ведь не против?

С самого дебюта за наследником закрепился образ прямолинейного и уверенного в себе «богатого наследника». Его влиятельная семья была весомым аргументом, и фанатам импонировал такой характер. Это был один из редких случаев, когда молодой человек решил проявить вежливость и предупредить о своих намерениях.

[Сяо Е так сурово держал Ян Чжао, а перед Лу Цингом вдруг стал паинькой?]

[Ха-ха, видно же, как Наньнань уважает Киноимператора!]

[Сейчас начнется самое интересное!]

Лицо Е Цуннаня не выражало эмоций, а мотивы казались прозрачными. Однако Лу Цин ответил ледяным тоном:

— Не думаю, что я обязан отвечать.

Собеседник на мгновение опешил.

Лу Цин перевел взгляд на Цинь Юэ, который всё еще удерживал Ян Чжао, и негромко произнес:

— Сейчас у каждого есть своё задание. Предположим, твоя миссия — задать вопрос каждому участнику и получить чёткий ответ...

Стоило ему договорить, как зрачки Е Цуннаня на долю секунды расширились.

Аура Киноимператора Лу всегда была особенной. О нём говорили, что он кажется мягким и доброжелательным, но обычный человек рядом с ним часто начинал чувствовать себя неловко, подавленный его внутренней силой.

Е Цуннань впервые оказался так близко к Лу Цину, и под прицелом камер в прямом эфире его самообладание дало трещину. Брюнет лишь на миг утратил контроль над мимикой, но этого оказалось достаточно.

Пытаться скрыть что-то перед Киноимператором? В этом мире вряд ли нашелся бы человек, способный обмануть его наметанный глаз.

Лу Цин замолчал, словно искренне удивившись:

— Неужели я угадал?

[Обалдеть! Лу Цин просто гений!]

[Наньнань: «Не ожидал, пропустил удар!»]

[Опыт берет свое. Я вообще не заметила ничего странного в вопросе наследника. Если бы Лу Цин не сказал, никто бы и не догадался!]

Стоящая рядом Тан Сюань всплеснула руками:

— Вот оно что! Теперь понятно, почему ты допытывался у меня, как давно они держатся за руки. Если бы я ответила, ты бы выполнил задание... А я и не сообразила...

Взгляд Лу Цина переместился на Ян Чжао:

— И я рискну предположить, что твоё задание — вовсе не приседания.

Лицо мужчины осталось непроницаемым, хотя в голосе зазвучали нотки притворного недовольства:

— Меня тут скрутили в три погребели, а вы всё ещё мне не верите? Ладно, отпустите меня уже, я дышать не могу...

Цинь Юэ, услышав слова Лу Цина, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Но видя, что Ян Чжао ничуть не смутился и продолжает гнуть свою линию, он снова засомневался.

Под потрясенными взглядами участников Лу Цин негромко произнес:

— С этой минуты я не доверяю никому и не собираюсь отвечать ни на один вопрос.

Затем он медленно поднял руку, переплетенную с рукой Ся Юня, и с вызовом добавил:

— Можете попробовать подойти, если смелости хватит.

Договорив, актер спокойно обвёл присутствующих взглядом. То, как он демонстративно выставил напоказ их сцепленные руки, было самым прямым и дерзким вызовом.

Рассуждения Лу Цина были крайне любопытны. Если все участники пытаются завуалированно выполнить свои миссии, то действительно ли задание актера заключалось в том, чтобы держать кого-то за руку?

Когда Лу Цин поднял их общие руки, Ся Юнь мгновенно всё понял: мужчина уже догадался, в чём состоит его собственное задание. Юноша бросил на него странный взгляд.

Лу Цин не только не выдал его, но и обеспечил идеальное прикрытие. Теперь их молчание на глазах у всех больше не казалось странным.

В это время в чате трансляции творилось нечто невообразимое.

[Если убрать звук, этот жест Лу Цина выглядит совсем иначе!]

[Кто-нибудь, сделайте нарезку! Выключите звук и наложите фразы. Когда подходит Е Цуннань: «Вы не можете быть вместе!». А когда Лу Цин поднимает руку: «Он навсегда мой».]

[Прямо слышу это!]

[Почему Киноимператор так близок с этим новичком?]

[Учите матчасть: Ся Юнь из его компании. Лу Цин очень опекает своего подопечного!]

[Меня тошнит от этих шипперов. Что плохого в том, что коллеги поддерживают друг друга? Хватит связывать имя Лу Цина с кем попало!]

[Сяо Ся вообще ничего не сделал, а его уже поливают грязью. Он и так держится максимально отстраненно. Если вам кажется, что он ловит хайп, значит, он просто слишком обаятельный. Видите, Лу Цин от него ни на шаг не отходит!]

[Не тратьте время на слепых и глухих. Разве не сладко просто смотреть на них?]

После слов Лу Цина Цинь Юэ всё-таки выпустил Ян Чжао. Тот расплылся в улыбке:

— Сразу надо было отпускать.

Оказавшись на свободе, участник не бросился приседать, как раньше, а остался стоять на месте, сохраняя полное спокойствие. Лицо Цинь Юэ потемнело:

— Значит, твоё задание было не в приседаниях?

— Верно, — Ян Чжао мягко улыбнулся. — Моё задание уже выполнено.

Мужчина осознал, что его отчаянные попытки «помешать» сопернику на глазах у всей страны были лишь помощью в выполнении чужой миссии. Его лицо сделалось мрачнее тучи.

Е Цуннань не удержался от вопроса:

— И в чём же оно заключалось?

Ся Юнь, который всё это время следил за временем, увидел, что три минуты истекли, и подал голос:

— Его задание, скорее всего, было связано с объятиями.

Ян Чжао не собирался отвечать, но когда юноша его опередил, он лишь рассмеялся:

— Сяо Ся, ты очень проницателен! Если быть точным, моё задание — оказаться в объятиях двоих и более человек одновременно.

Затем он с ехидцей посмотрел на Е Цуннаня:

— Ох, Сяо Ся ответил на вопрос раньше меня. Не вини меня, я тут ни при чём.

Лицо Е Цуннаня, и без того напряженное, стало еще бледнее. С самого начала программы он угодил в ловушку. Мало того, что он по глупости помог другому выполнить задание, так его еще и разоблачил Лу Цин, а напоследок — из-за комментария Ся Юнь — он стал объектом для насмешек. Вместо эффектного старта его дебют в шоу превратился в череду провалов.

[Ян Чжао и не думал отвечать, он специально это сказал!]

[Добил беднягу!]

[Пожалейте его, Наньнань всё-таки новичок.]

Как только Ся Юнь договорил, Лу Цин наконец разжал пальцы. Юноша повернулся к нему и спросил:

— Твоё задание было — держать кого-то за руку три минуты?

— Да, — Лу Цин чуть улыбнулся, глядя на него мягким, теплым взглядом. — Приятно было сотрудничать.

Ся Юнь помог ему справиться с миссией, а актер, в свою очередь, обеспечил ему прикрытие. Это действительно можно было назвать удачным сотрудничеством.

Когда время вышло, из динамиков раздался голос режиссёра, объявляющий результаты раунда:

— Первые три места: Лу Цин, Ян Чжао, Ся Юнь. Последние три: Тан Сюань, Е Цуннань, Цинь Юэ. Согласно рейтингу, вы можете выбрать себе напарника по вкусу.

[Лу Цин на первом месте? Разве не Ян Чжао должен быть первым? Он всего пару раз присел, и его тут же двое обняли.]

[А задание Лу Цина точно заключалось в рукопожатии?]

[Может, и в рукопожатии, но, скажем, секунд на десять?]

[Звучит логично! Получается, Киноимператор бесовестно пользовался близостью Сяо Ся лишних три минуты?]

[Я уже забыла, зачем начала смотреть это шоу. Почему в этой странной обстановке я чувствую столько романтики?]

[Сяо Ся, беги! Не соглашайся на напарничество! Этот мужчина крайне опасен!!!]

<http://bllate.org/book/15814/1437056>